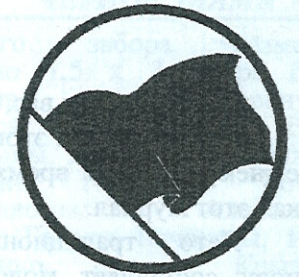


Чёрное знамя №9



БИБЛИОТЕКА

Вольная Думка

пр-т Машерова, 9-100

Приветствуем вас, читатели Чёрного Знамени!

Палящая жара этого лета-2010 не ввергла нас в апатию, мы по-прежнему находим время и силы для дела, и поэтому вы держите в руках этот журнал.

Лето - традиционная пора затишья для всех движений, где основу составляет молодежь. Потому в этот сезон происходит относительно мало политических событий, в том числе анархистских акций. И хоть новостная лента в этом номере будет относительно скупой, мы постарались наполнить его интересными теоретическими статьями и неизвестными страницами из истории.

Надеемся, что этот номер не оставит вас равнодушными. Мы по-прежнему ждем от вас замечаний, предложений, ваших статей по адресу svobodailismert@gmail.com.

Если журнал вам понравился - не забудьте по прочтении передать другому!

Заказать журнал можно по адресу:
avtonom_distro@riseup.net - для жителей РБ
svobodailismert@gmail.com - для людей, живущих за пределами РБ и контактов с редакцией

ЧЁРНОЕ ЗНАМЯ #9, МАЙ-ИЮЛЬ 2010

Новостная лента	1
Будьте сильными, товарищи!	5
О революционной дисциплине	9
Бунт в Лос-Анджелесе	11
Многомерное общество будущего	15
Рецензия на фильм «Эксперимент 2»	19
Интервью с Kick the Wife	22

БИБЛИОТЕКА

ВОЛЬНАЯ ДУМКА

пр-т Материка, 9-103
Минск

№ 0000 91

ЧЁРНОЕ ЗНАМЯ



01.05.2010 Первомай в Беларуси выдался богатым на радикальные акции. В ночь с 29 на 30 апреля, около 00.30, группой минских анархистов было атаковано здание Федерации профсоюзов Беларуси по ул. Победителей, 21. На входе в здание было разбито несколько стекол, туда же заброшен пиротехнический факел. Рядом оставлена надпись: "Долой бюрократов!"

За день до 1 мая, в пятницу, анархисты раздали возле минских ВУЗов (БНТУ, БГУИР, Институт журналистики) также просто молодежи на улицах около 600 листовок. В ночь с 30 на 1 анархисты украсили стены возле рабочих общежитий трафаретами и листовками, посвященными рабочей борьбе.

Так же в день 1 мая анархисты взломали сайт новополоцкого горисполкома. Как сообщают товарищи на сайте belarus.indymedia.org война между анархистом и админом длилась четыре часа, в результате чего сайт был удален владельцем.

1 мая в Минске группой неизвестных была совершена атака на отделение "Беларусьбанк". Вход в банк был облит горючей смесью и подожжен, в результате чего сгорела пластиковая дверь и вывески. Участники акции считают институт банка паразитом, смысл которого заключается в выкачивании денег из трудового народа путем спекуляций и ростовщичества.

05.05.2010. Брестскими антифашистами была сделана стена памяти убитым российским товарищам. Она делалась в течении трех дней. Секция

бетонного забора размером примерно 1,5 х 3 метра была украшена перечеркнутой свастикой, а поверх были нарисованы портреты убитых за последние годы в России антифашистов: Александра Рюхина, Тимура Качаравы, Ильи Бородаенко, Алексея Крылова, Федора Филатова, Ивана Хуторского.

07.05.2010. В Минске на улице прошло очередное открытое занятие Беспартишкеры по теме "Консенсус". Присутствовало около 15 человек.

17.05.2010. Открытое занятие Беспартишкеры по теме "Гражданская война в Испании и коммуны Арагона" было прервано милицией. Едва оно началось, в зал ворвалось несколько мусоров в штатском, которые заявили, что собравшиеся "похожи на людей, которые закидали факелами Федерацию профсоюзов". Через несколько минут приехавший спецназ погрузил пришедших (17 человек) в автобусы и отвез в Московское РОВД г.Минска. Там людей переписали, у некоторых взяли отпечатки пальцев и сняли на камеру. Отдельно "отличившихся" товарищей допрашивали КГБшники, задавая вопросы: "относишься ли ты к "Автономному действию?", "кто организатор мероприятия?", "когда следующие занятия?". На вопрос: "за что нас задержали?" один из мусоров ответил: "за то, что банки поджигаете!"

Данное событие заставило многих из нас по-иному взглянуть на практику проведения открытых мероприятий



и пути пропаганды наших идей.

19.05.2010. Наряд Борисовского Департамента охраны МВД ранним утром 16 мая задержал двоих местных десятиклассников, расклеивавших листовки с призывом творить добро.

После этого были произведены обыски в квартирах, где подростки проживают с родителями. В жилище одного из задержанных обнаружили еще три листовки, цифровой фотоаппарат с кадрами, Подтверждающими расклеивание листовок школьниками, и находящаяся в компьютере информация с интернет-страницей одной молодежной сети. В отношении родителей 15-летних мальчишек составлены административные протоколы по статье «Невыполнение обязанностей по воспитанию детей».

На листовках, которые расклеивали школьники, было написано: "когда мы перестанем биться друг за друга, мы лишимся того, что делает нас людьми".

03.06.2010. В Лиде (Гродненская обл.) прошел протестный митинг местного населения. Несколько десятков человек собрались, чтобы выразить свой протест против планов местной власти построить новый завод в 350 метрах от ближайшей деревни и в 800 метрах от жилого микрорайона Лиды. В этом микрорайоне уже находится завод «Оптик», а рядом с деревнями – очистительные сооружения, трубы которых непосредственно выведены к сельским огородам.

«Этот завод не принесет нам ничего хорошего, кроме

болезней. Что такое оцинковывание? В расплавленный цинк будет опускаться металл, и вредные выхлопы от этого пойдут на нас», – говорят жители.

04.06.2010. Белорусские автомобилисты начали акцию "Стоп-Бензин!". В ответ на 8-процентное повышение цен на топливо, активисты призывают всех равнодушных к данной проблеме людей либо не ездить на автомобиле вообще, либо объезжать стороной заправок.

10.06.2010. В Минске состоялся санкционированный митинг против Указа №60, существенно ограничивающего свободу Интернета. Организаторами митинга на площади Бангалор стали минские нацболы. Посетить данное мероприятие решили также двое анархистов. По словам наших товарищей, на митинге было не более 50 человек. Особой оригинальностью его содержание не отличалось: выступавшие цензурировались нацболами, которые и задавали тон мероприятия. После митинга присутствующие сфотографировались на память, а организаторы призвали всех приходить на митинг, который пройдет 23 июня на площади Свободы.

13.06.2010. Группой анархистов из разных городов Беларуси был проведен выезд в район "проблемной" стройки в Лиде. Анархисты пообщались с местными жителями, завязали с ними контакты, раздавали газету "Наша правда" и готовили почву для возможной помощи в

протестных выступлениях.

14.06.2010. В Борисове (Минская обл.) местные жители попытались провести несанкционированный митинг против строительства автозаправки. На месте строительства уже стали вырубать деревья. Несколько десятков человек собрались, чтобы выразить протест против строительства АЗС именно в этом месте. По словам одного из участников, практически сразу после начала митинга появилась милиция, которая задержала местного правозащитника, Александра Абрамовича. Митингующие пытались воспрепятствовать отъезду милицейского автомобиля с задержанным, но через некоторое время ментам все же удалось увезти активистов.

Это уже второй подобный митинг в Борисове. Первый состоялся 28 мая, собрал около 200 человек и также был несанкционированным. Тогда милиция не решилась никого задерживать. Одним из требований протестующих на сегодня является отзыв выбранного на парламентских выборах депутата от 7-го избирательного округа Валерия Гнилозуба.

20.06.2010. Группа минских анархистов в количестве 5 человек атаковала собрание красно-фашистской группировки "НБП". Получив по своим каналам данные об их собрании, анархисты, придя на место, увидели все руководство и актив минских нацболов в количестве 8 человек. Не смотря на численное превосходство врага, было решено нападать. В результате продолжительной драки

с использованием подручных средств, трое нацболов было жестко привалено, остальные отделались разбитыми лицами. Среди анархистов незначительные повреждения получил один молодой соратник.

24.06.2010. Как сообщило информагентство БелаПАН, 18 пациентов Республиканской туберкулезной больницы в д. Волковичи (Дзержинский район) объявили голодовку в знак протеста против бесчеловечных условий содержания. Кроме этого пациентами была написана жалоба в прокуратуру (уже вторая по счету). Больные жалуются на избиения сотрудниками милиции, отсутствие элементарных средств гигиены, неподобающее лечение.

30.06.2010. Группа рабочих брестского предприятия "Black-Red-White" прислала в редакцию газеты "Брестский курьер" письмо с историей конфликта, возникшего на предприятии между рабочими и руководством. Руководство существенно ухудшило условия труда рабочих, несогласные были уволены. Статья, напечатанная в газете помогла коллективу отстоять свои права, и начальство отступило не смотря на то, что социальные службы жалобы рабочих проигнорировали.

01.07.2010. Группой минских анархистов в количестве 4 человек был совершен выезд в РТБ "Волковичи" с целью прояснить обстановку вокруг голодовки больных. В результате общения (не всегда удачного) с местными жителями



и обслуживающим персоналом, удалось выяснить следующее:

а) Голодовка действительно была, но, по всей видимости, длилась всего один день.

б) Медперсонал активно настраивает местное население против пациентов, мотивируя репрессии их низким социальным статусом (среди пациентов немало бывших заключенных)

в) Злоупотребления и беспредел со стороны администрации больницы и ментов действительно имеют место в диспансере. Косвенно, но явно об этом говорит тот факт, что с активистами, приехавшими на место, врачи и местный милиционер общались ровно минуту, до поступившего телефонного звонка от начальства, которое запретило им давать какие-либо комментарии.

Наши товарищи решили обязательно продолжать отслеживать ситуацию и оказывать посильную помощь больным тубдиспансера в отстаивании своих прав.

06.07.2010. В деревне Довск Рогачевского района Гомельской области пьяный участковый выстрелил в 22-летнюю девушку. Обстоятельства произошедшего освещаются

"правоохранительными" органами крайне скупно, но из рассказанного ясно, что находясь в служебном автомобиле и будучи на дежурстве в соседнем населенном пункте, посадил себе в машину двух девушек. После чего по неясным пока обстоятельствам выстрелил в одну из них. По версии следствия,

выстрел произошел "случайно", хотя почему-то Уголовное дело на

участкового было заведено по статье "Убийство". 17 июля раненая девушка умерла в больнице.

26.07.2010. В белорусских школах введен предмет "Основы православной культуры. Православные святыни восточных славян" для школьников с 1 по 11 классы. Предмет носит факультативный характер. Однако в Беларуси, где администрация школы и учителя имеют практически неограниченное влияние на школьников, этот предмет из факультативного может запросто превратиться в неофициальный "обязательный". Узнав о ярко выраженном клерикальном и реакционном законе, минские анархисты стали готовить кампанию протеста.



Будьте сильными, товарищи!

Так уж повелось, что в дни праздников, тем более государственных, ни СМИ ни общество склонны не замечать другие события, кажущиеся второстепенными, неактуальными, далёкими. Так же произошло и 9 мая 2010 года. Какие еще там зарубежные новости? У нас День Победы! А о событиях, о котором пойдет речь далее, написал лишь десяток-другой анархистских и околоанархистских сайтов.

9 мая 2010 года в Иране было казнено пятеро правозащитных и профсоюзных активистов.

Событие, согласитесь, неординарное, даже для такой открытой деспотии, как Иран.



Все казненные до этого долгое время содержались в иранских тюрьмах по обвинениям, которые в сегодняшнем мире кажутся дикими: «антигосударственная деятельность» и «вражда против бога». Повешенных узников звали Фарзад Камангар, Ширин Аламголи, Али Хейдариян, Фархад Вакили и Мехди Эсламиян. Никто из них не воевал с оружием в руках против власти, не мастерил бомбы и не резал людей. Они вели обычную профсоюзную борьбу, просветительскую и правозащитную деятельность, которая в странах западной демократии иной раз спонсируется из государственных фондов. Тем не менее на рассвете 9 мая все они были повешены в тюрьмах. Чтобы провести казнь без назойливых звонков родственникам, правозащитникам и адвокатов, надзиратели на два дня отключили телефоны в тюрьме.

Об одном из повешенных, профсоюзном активисте по имени Фарзад Камангар, мне удалось найти немного больше информации. Узнав более-менее полно историю его жизни и смерти, я еще долго не мог прийти в себя, понимая, что всё, что произошло с ним — не средневековая история, а реальность, произошедшая здесь и сейчас, в каких-то 4 000 километров от Беларуси.

Фарзад Камангар родился в 1975 году — на момент казни ему было 35 лет, 12 из которых он проработал учителем в Камиаране (Восточный курдистан, северо-запад Ирана). У него была жена и дети. Будучи в профсоюзе учителей, он писал статьи для местной периодики и для правозащитных изданий. По всей видимости, именно это и стало основанием для его ареста.

Арестовали Фарзада еще 16 августа 2006 года, и в течении 4 месяцев никто из его семьи не знал, где он, жив ли он, и куда он. Вообще подался: власти отказались брать на себя





ответственность за его исчезновение. На самом же деле все это время он содержался в 9-й тюрьме Эвин в Тегеране, которая является неофициальной тюрьмой иранских спецслужб.

Оттуда ему удалось тайно отправить письмо, в котором он описывал то, что с ним делали каратели. Его избили уже на первом допросе. После его заставляли сидеть на стуле связанным в течение суток, без еды и возможности сходить в туалет. Остальное время он проводил в маленькой душной камеры. Фарзад даже попробовал покончить жизнь самоубийством, бросившись с лестницы. Но у него это не получилось. Адвокат сказал, что когда он встретится с Фарзадом, его тело постоянно тряслось, руки были обожжены кипятком. Кроме всего прочего, Фарзад страдал от болезни почек, но, естественно, никакой помощи ему не оказывалось.

В течении 2006 и 2007 года его несколько раз переводили в тюрьмы городов Керманшах и Син для пыток и допросов. В тюрьме Эвин он подвергся сексуальному насилию, что является там обычной практикой для ломания психики заключенного.

Его матери и отцу позволили встретиться с ним только спустя семь месяцев после его ареста. Во время свидания агенты спецслужб стояли возле него и запрещали говорить на курдском. На тот момент Фарзад Камангар даже не знал, какие против него выдвигаются обвинения.

Несколько раз он объявлял голодовки совместно с другими заключенными, протестуя против условий содержания. В последний месяц, он находился в тюрьме Гохардафт, где произошел тюремный бунт. После рейда службы безопасности, его и некоторых других заключенных перевели в одиночную камеру.

В апреле 2010 года, Фарзад Камангар написал письмо, свое последнее письмо, адресованное к миру. Вот оно:

Жила-была рыба, которая наметала десять тысяч икринок. Выжила только одна черная рыбка. Она живет в реке вместе с мамой. Однажды маленькая рыбка сказала маме: «Я хочу уплыть отсюда». Мама спросила: «Куда?» Рыбка ответила: «Я хочу увидеть место, где кончается река» («Маленькая черная рыбка» — название детской книги, написанной в 1967 году учителем-диссидентом Самадом Берангхи. Книга была запрещена в период правления шаха. - прим. Ред.).

Здравствуйтесь, товарищи по камере. Здравствуйтесь, товарищи по боли! Я хорошо вас знаю: вы учителя, соседи звезд Хаварана (Хаваран — кладбище на востоке Тегерана, где в 1980-х годах были казнены и похоронены в безымянных братских могилах многие противники режима, - прим. Ред.), одноклассники тех, чьи школьные сочинения подшили к их уголовным делам, учителя тех,



чьим преступлением были человеческие мысли. Я хорошо вас знаю: вы соратники Самада и Али Хана. Вы ведь тоже меня помните?

Это я, заключенный в тюрьму Эвин.

Это я, тихий школьник, сидящий за сломанной партой в глухой деревне в Курдистане и мечтающий о том, чтобы увидеть море. Это я, как и вы, читавший истории Самада своим ученикам, в сердце гор Шаху [в Курдистане].

Это я, с радостью повторивший судьбу маленькой черной рыбки.

Это я, ваш товарищ, ожидающий казни.

Сейчас за ней долины и горы, реку окружает широкое поле. Слева и справа в нее впадают другие реки, и воды в ней теперь больше. Маленькой рыбке нравилось, что воды так много... ей хотелось заплывать на дно реки. Она могла плыть, сколько хотела, и ни с чем не сталкиваться.

Вдруг она заметила большую группу рыб. Их было десять тысяч, и одна из них сказала маленькой черной рыбке: «Товарищ наш, добро пожаловать в море!»

Мои соратники, заключенные в тюрьму! Можно ли сидеть за тем же столом, что и Самад, смотреть в глаза детям этой земли и — продолжать молчать?

Можно ли быть учителем и не показать путь к морю маленьким рыбкам этой страны? Какая разница, из Аракса они, Каруна, Сирвана или Сарбаз-Руд (Аракс — река на северо-западе Ирана, на границе с Азербайджаном. Карун — река на юго-западе Ирана, в Кузестане. Сирван — река в Курдистане. Сарбаз-Руд — река в Систане и Белуджистане, - прим. Ред.)? Какая разница, если море — наша общая судьба, судьба быть едиными? Солнце — наш проводник. И хорошо, пусть наградой будет тюрьма!

Можно ли нести тяжкое бремя учительства, быть ответственным за то, чтобы сеять знания, и продолжать молчать? Можно ли видеть торчащие кадыки учеников, их худые, голодные лица, и — молчать?

Можно ли в годину несправедливости не учить «Н» — надежде и «Р» — равенству, даже если это ведет в тюрьму Эвин или на смерть?

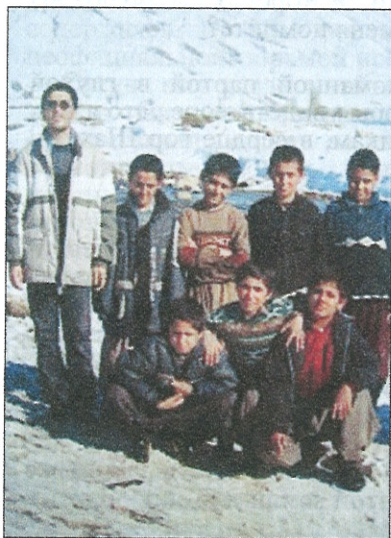
Я не могу представить себе, как можно быть учителем на земле Самада, Хана Али и Эззати, и не влиться в вечность Аракса. Не могу представить себе, как можно видеть бедность и боль жителей этой земли и не отдать свои сердца реке и морю, не кричать, не выйти из берегов.

Я знаю, что однажды эта суровая и неровная дорога будет проложена для учителей, Страдания, которые вы перенесли, станут почетным знаком, по которому каждый сможет увидеть, что учитель — это учитель, даже если на его или ее пути стоят выбраковка (Выбраковка («гозинеш») — отбор учителей и других госслужащих в зависимости от их идеологических, политических и религиозных взглядов, - прим. Ред.) тюрьма и казнь. Маленькая черная рыбка, а не цапля воздаст честь учителю.

Маленькая рыбка спокойно плавала в море и думала: «встретить смерть для меня не трудно, и жалеть я не буду».

Вдруг налетела цапля и схватила маленькую рыбку.





...Рыба-бабушка закончила свою историю и сказала двенадцати тысячам своих детей и внуков, что пора спать. 11 999 из них ответили «спокойной ночи» и ушли спать. Заснула и сама рыба-бабушка. Одна маленькая красная рыбка не могла заснуть. Эта рыбка глубоко задумалась.

Учитель, ожидающий казни
Тюрьма Эвин

Таковыми были слова человека, ожидающего казни. Как видите, в этот момент он писал не о том, как ему больно и страшно, не о том, как хорошо он мог бы жить, если бы не ввязался в политику, и даже не о своих близких людях, которым так же больно и страшно, чем ему.. Он думал о том, как сделать так, чтобы знамя его борьбы подхватило как можно больше людей.

Еще больше я был поражен судьбой и личностью этого человека, когда узнал о том, что Фарзад решил и после смерти стать полезным для людей. Как? Он завещал свое сердце одному из своих учеников. В прямом смысле, а не в переносном: *«Когда иранские судебные органы постановили отнять у меня жизнь, я принял для себя решение отдать безвозмездно свои органы нуждающимся в донорской пересадке. Желая отдать свое мятежное сердце ребенку с бунтарским характером, который доверил свои мечты звездам, и даже повзрослев, сохранит верность детским мечтаниям. Хочу, чтобы мое сердце билось в груди человека, радеющего за детей, которые не могут уснуть от чувства голода, как например, повесившийся мой 16-летний ученик Хамед, написавший в предсмертной записке: «В жизни я не могу осуществить даже свое самое маленькое желание...». Не столь важно, на каком языке говорит этот ребенок, и какой у него цвет кожи, только позвольте, чтобы мое сердце билось в его груди. Единственное мое условие, пусть ребенок будет из трудовой семьи, способный своими мозолистыми руками удерживать искорки протестных огней против несправедливости так, чтобы они не погасли. Пусть мое пламенное сердце в ближайшем будущем бьется в груди сельского учителя, которого дети каждое утро приветствуют с улыбкой на устах, способного разделять с ними все радости совместного общения».*

И тогда, возможно дети забудут значения слов «бедность» и «голод». В их поколении полностью исчезнут такие понятия, как «тюрьма», «пытки», «зверство» и «неравенство»... - пишет он в одном из своих писем.



Как видите, сложно добавить что-то... Всё перед вашими глазами: человек кристально чистый, завещавший всю свою жизнь борьбе за идеалы свободы, равенства, справедливости, гуманизма. Человек, перенесший страдания, едва ли сопоставимые с тем, что переносим мы даже в самых худших случаях, остался все же верен своим идеям и пронёс их в своем сердце до самого конца, до того самого девятого мая 2010 года.

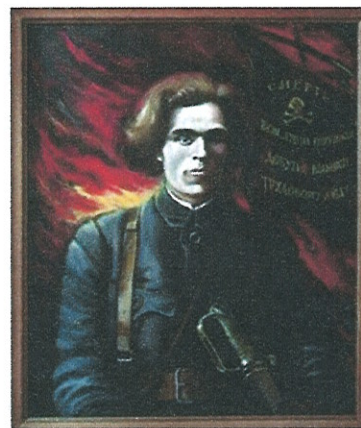
«Будьте сильными, товарищи» - сказал он. И пускай эти слова человека, приговоренного к смерти, всплывают в памяти каждого из нас всякий раз, когда появляется страх попасть на сутки или быть оштрафованным, когда появляется страх сесть в тюрьму за радикальную акцию, и уж тем более тогда, когда лень и праздность мешают нашему действию. Давайте будем сильными, чтобы быть уверенными, что смерть Фарзада и сотен тысяч других героев и мучеников была не напрасна!

Микола

Источники:

<http://www.astreetjournalist.com/2010/05/09/farзад-kamangar-and-4-other-political-prisoners-executed/>
<http://www.ikd.ru/?q=node/13426>
<http://aitrus.info/node/861>
http://www.kurdist.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=405&Itemid=3

О революционной дисциплине



Мне задали товарищи вопрос: как я понимаю революционную дисциплину?

Под революционной дисциплиной я понимаю самодисциплину личностей, устанавливающую в действующем коллективе одинаковую, строго продуманную и ответственную линию поведения для членов коллектива, приводящую к точной согласованности, как действия, так и мысли их.

Без дисциплины в организации, как авангарде Революции, немыслимо серьезное дело революции. Без дисциплины авангард революции не может быть таковым; ибо, находясь в разбродном дезорганизованном состоянии, он бессилён формулировать задачи дня, чего для него, как инициатора, потребуют массы.

Эти положения я основываю на наблюдении и опыте. Предпосылки их следующие:

Русская революция в своем проявлении несла много положений чисто анархических. И если бы анархисты были тесным образом организованы и в своих действиях придерживались определенной дисциплины, они не понесли бы такого глубокого поражения в ней,



какое имелось в действительности.

Но потому, что анархисты всех «толков и направлений» не представляли из себя, даже в своих фракционных группировках, определенного законченного в своей целостности, дисциплинированного действующего коллектива, они не выдержали предъявленного революционной обстановкой политического и стратегического экзамена.

Их дезорганизованность, приведшая к политическому бессилию, породила две категории анархистов:

Одна категория – это те, кто бросился на систематические захваты буржуазных домов, особняков, в которых поселялись и жили во благо свое. Это с другой стороны те «анархисты-гастролеры», которые переезжают из города в город, в надежде всегда на своем пути найти ночлежку – дом безделья – и жить в нем по мере их желания.

Другая категория – это те, кто порвали всякую честную связь с анархизмом (хотя за границами русской революции некоторые из них и по сию пору числятся чуть не вождями русского анархизма) и бросились на должностные места большевиков даже тогда, когда анархисты, сохранившие себя на своем посту и заклеившие позор большевиков в Революции, за этот свой честный акт революционеров, расстреливались большевиками.

Из выше приведенного прискорбного факта становится совершенно понятным, почему я не могу быть равнодушным к существующему сейчас в анархических рядах разгильдяйству. Оно мешает им создать коллектив, перед которым бы люди, хватающиеся за анархизм ради фразы, люди, давно похоронившие себя для дела анархизма, или люди, лишь болтающие об анархизме, о его целостности и действиях против врага, а когда доходит до дела, бегущие от этой целостности, представились бы в ином виде, и ушли бы на подобающее им место. Вот почему я говорю об анархической организации, основанной на началах товарищеской дисциплины.

Такая организация приведет к необходимой согласованности все живые силы анархизма страны, и она же поможет анархистам занять свое должное место в великой борьбе труда с капиталом.

От этого идеи анархизма в массах только выиграют, а не пострадают. Бежать от такой организованности может только безответственный, пустой болтун, до сих пор занимавший в наших рядах по нашей же вине чуть не первое место.

Ответственность и дисциплина революционера не должны пугать. Они его спутники во всех делах рабочего анархизма.

Нестор Иванович Махно

«Дело труда», No. 7-8, декабрь, январь 1925 г.

Источник:

http://www.nestormakhno.info/russian/rev_dis.htm



Бунт в Лос-Анджелесе

29 апреля 1992г. началось восстание в Лос-Анджелесе. Этот бунт по масштабу превзошел выступления черной молодежи 60ых годов, в течении 6 дней 53 человека погибло, 11000 было арестовано, десятки предприятий были уничтожены и разграблены.

Если верить слухам, первые камни полетели днем 29 апреля, когда четверо полицейских, избивавших Родни Кинга, и оправдавшие их судьи покидали здание суда. Сразу после этого тысячи людей вышли на улицы Лос-Анджелеса. Через несколько часов бунт распространился по всему городу и уже очень скоро ситуация стала напоминать гражданскую войну. Полиция оставила основные районы столкновений, уступив улицы восставшей бедноте.

Начались систематические поджоги капиталистических предприятий. Всего сгорело более 5500 зданий. Люди стреляли в полицейских и по полицейским и журналистским вертолетам. Было разрушено 17 правительственных зданий. Нападению и частичному разграблению подверглось и помещение «Лос-Анджелес Таймс». Огромное облако дыма от пожаров покрыло город.

Рейсы, отправлявшиеся из Лос-Анджелесского международного аэропорта, были отменены, прибывающие самолеты вынуждены были изменять курс из-за дыма и снайперского огня. Вслед за культурной столицей нации спонтанные восстания распространились на несколько десятков городов Соединенных Штатов.

Этот бунт стал единственным в своем роде столь насильственным эпизодом общественных беспорядков в США в XX столетии, оставив далеко позади городские волнения шестидесятых, как из-за своей абсолютной разрушительности, так и потому, что бунты апреля-мая 1992 года были многорасовыми восстаниями бедноты.

Как заявил газете «Сан-Франциско Экземинар» Вилли Браун, известный представитель Демократической партии в законодательной ассамблее штата Калифорния:

«Впервые в американской истории большинство демонстраций, а также большая часть насилия и преступлений, в особенности грабежей, носили многорасовый характер, в них были вовлечены все – чернокожие, белые, выходцы из Азии и Латинской Америки».

В самом начале бунтов над полицией было одержано превосходство и она быстро отступила. Войска не появлялись до Тех пор, пока беспорядки не пошли на убыль. Некоторые



бунтовщики с мегафонами пытались превратить выступление в войну против богатых. «Мы должны жечь их кварталы, а не свои. Мы должны пойти на Голливуд и Беверли-Хиллз,» – кричал в мегафон один мужчина (London Independent, 2 мая 1992.). Сожженные магазины всего в двух кварталах от домов богатей показывают, как близко подошли бунты к логову правящего класса.

Восстание началось среди чернокожих, но вскоре распространилось на латинские кварталы Южного и Центрального Лос-Анджелеса и Пико Юнион, а затем на белых безработных в районе от Голливуда на севере до Лонг Бич на юге и Венеции на западе. Восточный Лос-Анджелес был пощажен лишь из-за массового сосредоточения там сил порядка. Все вышли на улицу. Там царило беспрецедентное чувство единения.

Перед тем как поджигать магазины, люди забирали пожарные брандспойты, чтобы защищать свои дома от распространяющихся пожаров. Стариков эвакуировали, это было семейное дело. Машины, полные людей, появились на трикотажной фабрике, загрузились и уехали прочь. Два дня продолжались массовые грабежи. Полиции нигде не было видно. Товары народного потребления перераспределялись, иначе некоторым людям не досталось бы ничего.

Что касается избиения шофера грузовика Реджинальда Денни, то люди, напавшие на него, незадолго до этого защищали пятнадцатилетнего подростка от избивавшей его полиции. Это, конечно, не было сообщено в средствах массовой информации. В статье, датированной первым мая, Гарри Кливер писал:

«Замечательным в отношении динамики восстания было поражение средств опосредования. Когда объявили приговор вечером в среду 29 апреля, все уважающие себя «лидеры общин» в Лос-Анджелесе, не исключая чернокожего шефа полиции майора Брэдли, попытались предотвратить столкновение, направляя возмущение людей в контролируемое русло. Были организованы собрания в церквях, где страстные молебны смешивались со столь же страстными негодующими речами, призванными дать беспомощный, очищающий выход эмоциям.

На самом большом из подобных собраний, транслировавшемся по местному телевидению, отчаявшийся мэр зашел слишком

далеко, умоляя о полном бездействии. Точно так же как



хорошие профсоюзы, сотрудничающие с предпринимателями, главной своей задачей считают заключение соглашений и сохранение мира среди рабочих, лидеры общин считают своей главной целью поддержание порядка».

К счастью, им это не удалось. В первом майском выпуске «Нью-Йорк Таймс», газеты которая считает себя органом, отражающим интересы правящего класса США, с тревогой отмечалось, что:

«В некоторых районах господствует атмосфера уличного праздника, чернокожие, белые, испаноязычные и выходцы из Азии объединились в карнавал грабежа. Пока бесчисленные полицейские молча наблюдали за происходящим, люди всех возрастов, мужчины и женщины, некоторые с маленькими детьми на руках, входили из супермаркетов, с большими сумками в руках и охапками обуви, бутылок, радиоприемников, овощей, париков, автозапчастей и оружия. Некоторые терпеливо стояли в очереди, дожидаясь, когда наступит их время».

Либерально-предпринимательский юмористический журнал «Spy» писал о том, что люди, подъехавшие к супермаркету на большой автостоянке, специально открыли двери для инвалидов. Однодневная анархистская газета в Миннеаполисе, позаимствовавшая внешнее оформление у газеты «USA Today» и называвшаяся

«L.A. Today (Tomorrow... The World)» («Сегодня Лос-Анджелес, завтра... весь мир») писала: «В Лос-Анджелесе празднуют...» Очевидец, находившийся в Лос-Анджелесе, восклицал: «Эти люди не похожи на грабителей. Они точь-в-точь победители телевикторины». В грабежах, этом пролетарском «кратковременном подавлении рыночных отношений», Гарри Кливер даже отметил возникновение

«новых законов распределения и нового типа безденежного общественного порядка, когда огромные богатства переходят от предпринимателей к неимущим. В этом прямом присвоении, однако, мы должны видеть политическое содержание, стоящее за поджогами: требование разрушить институты эксплуатации... Разрыв торговых сетей капиталистического общества – это удар по его кровеносной системе».

Образ этих бунтов, как и бунтов вообще, создаваемый противниками подобных восстаний, навсвободу лжив. Бунты обычно представляют как цепь бессмысленных столкновений, когда бунтовщики бросаются друг на друга словно голодные акулы.

На самом же деле преступления против людей практически исчезли, как только прежде разделенные пролетарии разных цветов кожи и национальностей объединились в массовом коллективном насилии, «пролетарском походе

в магазины» и празднике разрушения. Во время бунтов было гораздо меньше изнасилований и групповых хулиганств, чем в обычные дни, когда господствуют «силы порядка».

После восстания молодые люди, которые прежде не могли пройти по соседней улице из-за того, что она находилась под контролем враждебной группировки, теперь могут сделать это. Одна из жительниц Лос-Анджелеса сказала нам, что после бунтов как женщина она чувствует себя в большей безопасности на улице. Многодетные матери из четырех районов, получающие взлфер, объединились, чтобы бороться против грозящего сокращения пособий.

Когда эти женщины пикетируют конторы, занимающиеся социальным обеспечением, правящий класс знает, что за их спиной стоят более ста тысяч участников бунтов. По оценкам консерваторов именно такое количество бедняков в Лос-Анджелесе и его окрестностях приобрело коллективный опыт поджогов, грабежей и столкновений с полицией, опыт разумного использования коллективного насилия как орудия политической борьбы.

Число участников восстания, очевидно, все же приближалось к шестизначной цифре. Об этом можно судить хотя бы по тому, что было арестовано свыше 11 тысяч человек (5000 чернокожих, 5500 выходцев из Латинской Америки и 600 белых). Огромному же большинству бунтовщиков и грабителей удалось уйти безнаказанными. Значение восстания в Лос-Анджелесе, наверное, лучше всего оценивать в сравнении с бунтом в Сан-Франциско, вторым по масштабу бунтом в стране (или может быть третьим, если считать вооруженные столкновения в Лас-Вегасе). Если бы бунт в Сан-Франциско случился сам по себе, независимо от событий в Лос-Анджелесе, он стал бы самым крупным в Калифорнии с шестидесятых годов.

30 апреля в Сан-Франциско было разграблено более ста магазинов в районе центральной Маркет Стрит. Разгрому подверглось множество дорогих магазинов в финансовом центре города, восставшие вторглись в логово богатых Ноб Хилл и побили изрядное количество шикарных машин. В одном из фешенебельных отелей группа молодежи, скандировавшая «Смерть богатым!», перебила все окна.

Как и во время кампании против войны в Персидском заливе, демонстранты из Ист Бэй прошагали по шоссе номер 80 и перекрыли мост, создав пробки на дорогах, в которых застряли сотни тысяч автомобилей. Это было заслуживающее похвалы разумное тактическое использование порождаемого капитализмом автомобильного урбанизма в качестве оружия против капитала. События в Лос-Анджелесе нашли отклик по всему побережью и в других районах Соединенных Штатов.

Несмотря на немногочисленные и нетипичные расистские инциденты, бунты были по большей части серией позитивных по своей сути событий, исключительно антиполицейскими восстаниями, приведшими к тому, что в районах, где они происходили, на время разрушались рыночные отношения и давала трещину тоталитарная реальность современной Америки. Эти бунты были взрывным возвращением классовой войны в Соединенные Штаты в масштабах

больших, чем героические восстания 1965-1971 годов. Эти бунты были более смешанными в расовом отношении, чем городские восстания предыдущих десятилетий, и стали очередным подтверждением непрекращающейся войны между общественными классами.

Волна бунтов бедноты стала решительным ударом по триумфальной пропаганде правящих классов, последовавшей за падением их главного империалистического противника – Советского Союза и разгромом бывших союзников США Панама и Ирака. Эта пропаганда утверждала, что человечество как животный вид достигло «конца истории» и что демократия и рынок представляют собой неизбежный результат человеческой эволюции.

Макс Энгер

Полная версия статьи:
www.revsoc.org

Многомерное общество будущего

Сторонников социальной революции часто упрекают в том, что у них отсутствуют модели будущего общества, и, что еще важнее, опыт альтернативного современному строю хозяйственного и социально-культурного бытия. Но на самом деле такой опыт и, соответственно, модели будущего общества, с ним связанные, имеются.

Всякое общество состоит из кирпичиков, своего рода элементарных частиц, которые образуют различные сочетания, сложные структуры и, при этом, отторгают чужеродные элементы. Так в основе капитализма лежит частное предприятие, использующее наемный труд и производящее товары. Основой средневекового общества была феодальная сеньория, античного – полис. На Востоке основой социальных отношений являлось на протяжении многих веков могущественное бюрократическое государство, владевшее и собственностью, и людьми, а в первобытном мире основанием общества следует считать небольшие автономные коллективы охотников и собирателей.

В основе безгосударственного общества всеобщего самоуправления лежит самоуправляемая коммуна. Здесь нам нет нужды что-либо изобретать, так как имеется множество таких коммун, организованных в разное время. Для удобства возьмем в качестве





примера современную немецкую коммуны Нидеркауфунген, в которой проживает примерно 70 взрослых и около 20 детей.

Изначально, коммуна стремилась построить новый мир, новую систему человеческих отношений без неравенства, без господства человека над человеком, без конкуренции между людьми. Основой нового мира стали

прямая демократия (принятие решений общими собраниями членов сообщества), принцип "от каждого по способностям, каждому по потребностям, в меру экономических возможностей коммуны", отношения солидарности между людьми, экологичность производств.

Коммуна организована как сеть микросообществ - территориальных и производственных. Частного владения зданиями, средствами производства или доходами от него внутри коммуны нет. Экономика является полностью общественной и любой член коллектива может брать то, что ему нужно, из общего достояния. Поэтому индивидуальный хозяйственный интерес каждого члена коммуны совпадает с коллективным: уровень жизни отдельных индивидов зависит от эффективности труда всех.

С целью ликвидировать патриархальные отношения, коммунары чаще живут в небольших группах, нежели отдельными семьями. Воспитание детей осуществляется не только родителями, но и другими взрослыми, причем в некоторых случаях эти взрослые выбраны самими детьми. Впрочем, никто не запрещает желающим жить в отдельных семьях.

Кроме групп проживания в Нидеркауфунгене есть производственные группы, занятые различными работами, требующими, как правило, высокой квалификации. Их цель - максимальная экологичность труда и образа жизни. В коммуне имеются: детский сад, строительная мастерская, архитектурное бюро, столярная мастерская, слесарная мастерская, пошивочно-кожевенная мастерская, дом для конференций и встреч, столовая, зал заседаний, административный офис, предприятие по биоогородничеству, животноводческая ферма, наборная мануфактура и т.д. Имеется с недавнего времени и новый коллектив, занятый помощью пожилым людям. Некоторое количество людей работает в менее формализованных, скорее консультативных группах индивидов. Есть у коммуны свои учителя и психологи.

Каждая территориальная и производственная группа является самоуправляющейся: ее участники на своих собраниях определяют в каких условиях жить или как трудиться. Однако материальные блага в коммуне общедоступны, а управление ими и координация деятельности микросообществ осуществляется общим собранием

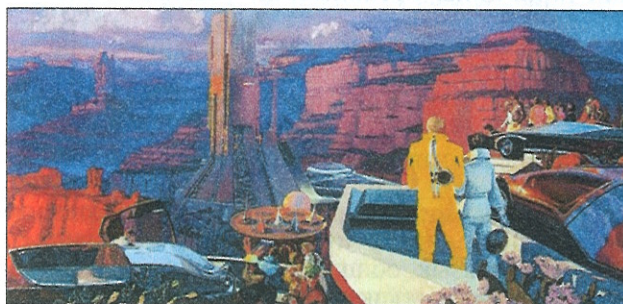


всей коммуны, которое собирается раз в неделю. Деятельность коммуны Нидеркауфунген оказалась настолько успешной с экономической точки зрения, что она почти полностью обеспечивает себя продуктами питания, транспортом (у коммуны 11 транспортных средств, включая грузовик, фургоны и 7 автомобилей) и многим другим, уровень жизни постоянно и стабильно растет, что даже вызывает критику отдельных коммунаров - сторонников более скромного существования.

Однако, для описания общества будущего, этот проект недостаточен.

Дело в том, что коммуны небольших размеров нуждаются в различных вещах, которые могут производить только относительно крупные промышленные объекты. Им необходимы металлы, станки, древесина, энергия, медикаменты, транспортные сети, по которым доставляется все необходимое, современные средства коммуникации. Следовательно, месторождения различных руд, крупные электростанции, машиностроительные предприятия и транспортные сети должны превратиться в общественное достояние.

Таким образом, перед нами уже не мир изолированных коммун, а коммуна коммун. Сотни или тысячи Нидеркауфунгенов будущего соединятся в гигантские агломерации, с тем, чтобы совместными усилиями поддерживать работу комплекса крупных предприятий (впрочем, не исключено, что производство со временем будет становиться все более компактным). Крупные предприятия, управляемые трудовыми коллективами, состоящими из членов коммун, станут производить лишь то, что соответствует потребностям коммун. Эти потребности будут определяться путем консультаций между коммунарами. В свою очередь указанные агломерации смогут объединяться в еще более крупные (к примеру континентальные) агломерации, а они - во всемирную сеть коммун. Самоуправление крупных производственных коллективов - вещь достаточно сложная, ведь чем крупнее проект, тем сложнее его контролировать. Но и здесь у социально-революционного движения имеется немалый опыт, который должен быть тщательно изучен и приведен в соответствие с современными реалиями. Это, прежде всего, опыт революционной Испании 1936 г и революционной Венгрии 1956 г. В последнем случае рабочие собрания и выбранные ими советы управляли чуть ли не всеми предприятиями Большого Будапешта



крупнейшим промышленным комплексом страны (население Будапешта составляло до 2 миллионов человек).

Перед нами общество, хозяйственная жизнь которого разворачивается в нескольких измерениях.



С одной стороны коммуны производят все, что в их силах и интересах произвести непосредственно для самих себя. Это позволяет эффективно управлять собственной жизнью и условиями труда. С другой стороны они связаны общими экономическими проектами в единую планетарную систему.

Почему устойчивое безгосударственное коммунистическое общество возможно лишь как планетарная система?

Без планетарной или, по крайней мере, континентальной экономической и культурной кооперации не решить проблемы миллиардов людей, живущих ныне в нищете, не обеспечить их медикаментами, продовольствием, энергией, чистой водой. Без кооперации между отдельными коллективами не отчистить планету, не внедрить новые экологически чистые источники энергии.

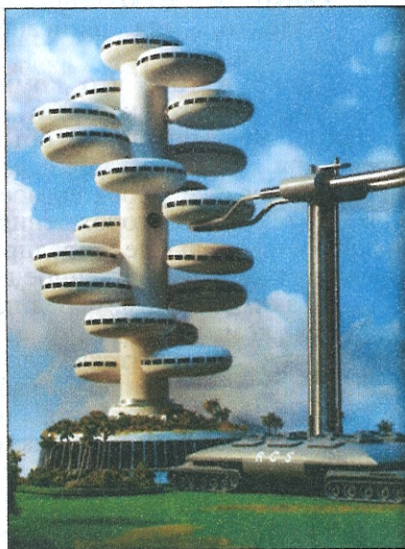
Сверх того, борьба за бесклассовое и безгосударственное общество всеобщего самоуправления может быть только интернациональной: она может и должна вестись совместно людьми разных национальностей. Ведь до тех пор, пока социальные низы (трудящиеся, безработные, студенты) разделены на враждующие нации, они лишены возможности действовать против своих хозяев коллективно. Соответственно, общество, которое вырастает из интернационального революционного движения, не будет и не может быть миром замкнутых общин.

Но кроме политического и экономического измерения имеется так же и более широкое, культурное измерение.

Без плотной, охватывающей целые континенты сети координации социальная революция не победит (ни экономически, ни политически, ни в военном, ни в культурном отношении). Поэтому местные самоуправляющиеся коллективы неизбежно станут притираться друг к другу и вырабатывать общие принципы организации, развивать общую культуру и язык, общие ценности.

Но с другой стороны, поскольку речь идет о праве людей определять условия собственной жизни самостоятельно, их право принимать решения на местах не подлежит сомнению. Значит, в основе нашего проекта лежит уважение к отличиям, отсутствие вмешательства в процесс принятия решений на уровне местных самоуправлений.

Мир, о котором мы говорим - мир "единства в многообразии". Но этого недостаточно. Речь идет о многомерном мире, в котором сосуществуют общая культура, синхронизирующая усилия отдельных общин (а, значит, имеется общий язык, общие культурные ценности) и различные самобытные культуры (как привязанные к какой-либо



территории, так и непривязанные к ней - экстерриториальные). Источником самобытной культуры могут стать и отдельные коммуны-Нидеркауфунгены!

Один талантливый публицист и мыслитель называл такое общество "союзом независимых пространств и времен". Иными словами, каждая коммуна станет обустроить свое пространство по-своему, и даже чувство времени, ритмы существования в разных сообществах могут различаться. Но, с другой стороны, посредством общих проектов коммуны смогут синхронизировать свои действия.

Безгосударственная коммунистическая цивилизация будет многомерна, в ней возникнет несколько или даже множество пересекающихся культурных пластов, формирующих бесконечное многообразие жизни. И вся она будет живым, чутким к переменам организмом, в котором все связано со всем.

Михаил Магид

Под знаком «Волны»

Современный немецкий кинематограф можно назвать одним из самых политизированных в мире. Возможно, одной из причин этого является Берлинский кинофестиваль, который традиционно большое внимание уделяет фильмам, в которых есть политическая или социальная составляющая. За последние годы в Германии сняли несколько фильмов о РАФ («Баайдер. Красный террор» (2002г.), «Комплекс Баадера-Майнхоф» (2008г.)), а также такие фильмы как «Воспитатели», «Эксперимент», «Жизнь других», «Что делать в случае пожара», «Импорт/Экспорт». При этом немцам удается делать эти фильмы интересными и для массового зрителя, который в общем-то не сильно увлекается современным арт-хаусом или авторским кинематографом.

«Эксперимент-2. Волна» не является продолжением первой части, это вполне самостоятельный кинопродукт.

Объединяет обе части то, что в их основе лежат реальные события. Главный герой нового фильма – школьный учитель, который несмотря на солидный возраст ходит в майках старых панк групп, типа Ramones, и ежегодно посещает первомайские демонстрации. Директор школы, вопреки желанию учителя вести курс анархии, дает ему другой курс – автократии. Первый урок начинается с вопроса о причинах, которые приводят к установлению авторитарного строя. Ученики, на примере Третьего Рейха, говорят о плохом экономическом положении, безработице и неграмотности.



Естественно, они не допускают и мысли о том, что в современной Германии может произойти что-то подобное, ведь никаких социальных условий для этого вроде бы нет. Тогда учитель решается на небольшой эксперимент. Раз уж у нас курс автократии, может быть вы согласились называть меня господин учитель, отвечать только подняв руку и сесть в определенном порядке (интересно, что все это в точности напоминает советскую школу). Это не встречает особого сопротивления у учеников и они соглашаются пойти на уступки. Дальше – больше. С общего согласия вводится определенная форма одежды, придумывается название (Волна), своя эмблема и интернет-сайт. Ученики с энтузиазмом воспринимают новые правила. Каждый пытается внести что-то свое в общее дело.



Из разрозненных индивидуалистов, всего лишь за пару дней они становятся сплоченным коллективом, выделяясь не только своей формой, но и особым жестом приветствия. Уже через несколько дней школьники начинают выделять «своих» и «чужих», несмотря на то, что разделились на группы во многом случайным способом. «Чужим», тем, кто входит в группу изучающих анархию, не

дают прикурить, их знаки. А в круге, закрашивают, что выпивается в физическое столкновение между анархистами (в образе панков ala 70-ые) и представителями «Волны». Постепенно в противостояние включается практически вся школа. Чтобы подчеркнуть свою принадлежность к определенной группе школьники начинают носить узнаваемую форму и перенимают жест «Волны». Эксперимент довольно быстро выходит из-под контроля учителя, что в конце концов приводит к трагической развязке. В финальной сцене учитель выступает переполненным залом с откровенно политической речью, призывая создавать подобные организации по всей стране. И школьники готовы выполнить любой приказ вождя: бороться за выдвинутые им идеи или наказать того, кто посмел в нем усомниться. Одной недели оказалось достаточно, чтобы обычные немецкие школьники создали авторитарную группу, с харизматическим лидером во главе и маниакальной ненавистью ко всем несогласным или просто не вписывающимся в предложенные рамки.

«Эксперимент-2» – художественное произведение, в котором конечно много вымысла, но как уже говорилось выше, в основе лежат реальные события. Подобные опыты в американских детских лагерях проводил социолог Музаффар Шериф. Как и в фильме «простого» распределения мальчиков по двум помещениям оказалось достаточно, чтобы возбудить чувство «мы против них», а присвоение группам названий («Орлы» и «Гремучие змеи») усилило чувство соперничества. Мальчики стали принижать достижения другой группы и

При этом авторы фильма, сознательно или нет, упускают такой важный фактор межгрупповых конфликтов как конкуренция. «Понастоящему страсти разгорелись тогда, когда экспериментаторы ввели во взаимодействие мальчиков элементы конкурентной деятельности. Охота за сокровищами, игра «хижина против хижины», перетягивание каната, атлетические состязания привели к появлению обидных прозвищ и конфронтации... Членов чужой команды обзывали «мошенниками», «трусами» и «вонючками»... развешивались угрожающие надписи, обычным явлением стали потасовки в столовой. От совместного существования команд в одном лагере вражда только усиливалась и принимала всё более экстремальные формы (переход от словесных оскорблений и угроз к оскорблению действием, дракам и взаимным подлостям). Раз, возникнув вследствие конкуренции, межгрупповая вражда немедленно связывалась с любыми деталями внешнего облика членов обеих команд, даже самые случайные признаки подростки постоянно пытались переосмысливать как групповые символы, «подходящие» для фокусировки вражды, пока не останавливаются на самом подходящем.»

Но что же заставляет во многом индивидуалистичных и эгоистичных школьников активно и с видимым удовольствием участвовать в деятельности таких групп? Ведь все решения принимались демократическим способом и выполнялись сугубо добровольно. Современное общество состоит из крайне атомизированных индивидуумов, существование которых беспечно. Трагедия в том, что большинство это понимает, но пытается уйти от докучливых мыслей с помощью шопинга, работы и развлечений. Именно поэтому учащиеся с легкостью отказываются от кажущегося индивидуализма, ради возможности приобщиться к чему-то важному и внести свою лепту в общее дело. Особенно это заметно на примере одного из учеников – Тима, которому суждено сыграть важную роль в этой истории. До эксперимента это был довольно заурядный ученик, не имеющий ни какого-либо влияния в классе, ни близких друзей. И только в «Волне» он находит себя и становится одним из основных персонажей. «Волна» для него нечто большее, чем просто компания, он сразу принимает игру всерьез и готов пожертвовать собой ради успеха общего дела. Так, чтобы нанести логотип «Волны», он залазит на башню, чего остальные участники сделать не решаются. Такие неприметные люди, которые в обществе ориентированном на успех не могут найти себе места, и становятся благодатной массовой для разного рода диктатур.

Фильм с определенной ясностью показывает, что даже современное благополучное и образованное общество, соблюдая все демократические процедуры может перейти к жесткому авторитаризму, с полной потерей индивидуальности и слепым подчинением вождю. Люди, разделенные искусственными барьерами, стереотипами и предрассудками легко преклоняются перед могуществом и силой, проявляют скованность и догматизм мышления, а также высокую степень конформизма по отношению к социальным нормам и властям. Единственным возможным лекарством от этого, что и

показали вышеприведенные опыты, может быть межгрупповое сотрудничество, когда всеобщее взаимодействие является необходимым условием для получения нужного результата.

Пётр Ухов

Заказать этот и многие другие фильмы вы можете в социально-активистской видеотеке по адресу:
avtonom_distro@riseup.net

Интервью с Kick the Wife

- Расскажите сначала, как вас зовут, на чем играете?

Паша: Паша, на барабанах играю.

Сильва: Сильва, временный бас.

Саша: Гитара

Гриша: Гриша, фронтмен.

- Как это вас угораздило делать то, что вы сейчас делаете?

Гриша: Все как-то спонтанно произошло. Хотели играть любимую музыку. Не просто ее слушать и угарать, а хотели играть сами. Вот как-то само собой... Вот с этим крашеным петухом мы начали (показывает на Пашу) кидать объявления. Потом откликнулся Саша. И понеслась... В общем я немного устал: целый день тяжести.

- Вы довольны уровнем творчества в белорусской панк-хардкор сцене?

Паша: Уровнем — да, организацией — нет.

- Поясни

Паша: Групп хватает. Хороших, достойных.

Сильва: Очень много хороших групп, но тусовка разделилась на мелкие кадки, не так как раньше было, когда антифа — это панки, скашники, хардкоровцы, неважно кто, все валили гавно. А сейчас все разделились: скины отдельно, панки отдельно, хардкорщики отдельно. И все вот так вот, все пиздатые.

Паша: Стоят друг перед другом, типа крутые.

Сильва: И это очень большой недостаток короче, ну. Это лично мое, субъективное мнение.

Паша: Я поддерживаю.

Гриша: Я хотел добавить, то что у нас многие стили не представлены в Беларуси. Ой! практически никто не играет, пару команд буквально: наши хорошие приятели 69-й калибр, в Гродно — Мистер Х.

- Как вы охарактеризуете свои политические взгляды?

Паша: В музыке или по жизни?

- Ну политические взгляды!

Паша: Ну на самом деле говорить, что я дикий анархист, живу на сквоте, еще что — нет. Антифашистские взгляды поддерживаю, дать пизды каким-то бонам...

Саша: (перебивает) Нахуй политику!



Паша: ... нормально потусить, попить пива... Политика это как бы блядь... Любая политика это говно. Я против политики. Но больше левых взглядов придерживаюсь.

Сильва: Поддерживаю в принципе то же самое, но как бы я еще басист Destroyers, у нас там более социальные темы, вот. Ребятам просто очень хотелось помочь. Естественно политика говно, но... блин... как можно приближаться к политике, когда это гавно в спорте в религии, и блядь, это говно повсюду. И я, короче, тоже отрицаю политику, но блядь.... Антифа-крю, короче, одним словом!

Саша: Без политики абсолютно, не нужна она. Вспомни семидесятые года, рок-н-рол. Там не было никакой политики, никаких антифа, фа, прочего этого бреда всякого. Угар один, музыка одна — больше ничего.

- Ты хочешь так же?

Ну конечно так же, так и надо! Засирает это мозги... Я бля не понимаю людей, которые...

Паша: Надо чтобы были наркотики на концертах, шлюхи, больше угара, короче!!!

Саша: Вообще мечта знаешь какая? Чтобы Гриша на сцене инъекцию провёл. И шприц в кого-нибудь кинул. Вот это

Гриша: Какая политика? Я верю в рок-н-рол и всё... Я согласен с Сашей. Мой любимый исторический срез это Нью-Йорк, середина 70-х. Конечно да, пацаны носили тогда свастики и делали татуировки такие, но это — с целью шокировать обывателя. Это в данное время, конечно, выглядит по-другому.

Паша: Так в этом-то и есть панк-рок!

- Каким был, на ваш взгляд, самый неудачны ваш концерт, и почему так получилось?

Гриша: Концерт вместе с вологодскими парнями Riot Gang, потому что я дико накурился перед выходом на сцену и забывал текст. По энергетике он был, в принципе, хороший.

- Кто у вас пишет песни и при каких обстоятельствах это обычно происходит?

Гриша: Мы с Сашей пишем тексты.

Саша: Ну как, я вот сижу, я работаю в психушке грузчиком, там есть свободное время, тягать плёнку, шляпу всякую. Сидишь и бринькаешь на гитаре. У меня там стоит модное здоровое зеркало, и я люблю смотреть на отражение в него. Я притащил туда гитару и бринькаю. И что-то подходит. Я самый жесткий критик для себя, и если что-то мне не нравится, я это выкидываю просто. Если что-то нравится — все отлично. Обыгрываю, в голове укладываю, приношу. Гриша напишет модный текст какой-нибудь. И всё отлично, и потом песенка. Наложить бас там, барабаны и всё. Вот песенка и готова. Но должна нравиться сразу нам первоначально.

Гриша: Многие тексты мои засирают. Потому что они многие слишком... стихи уже эти тексты.

- Планы на будущее есть ли и каким видите свой творческий рост?

Гриша: Я бы хотел в сторону более мелодичного панк-рока развиваться.

Саша: Стрит-панк какой-то. Ну что выйдет то выйдет! Планы: сейчас планируется тур в Германию, если получится — будет отлично, поиграть на сквотах, побухать пива и отлично всё. Потом что — записать Ершку (EP означает «extended play», т.е. Мини-альбом, - прим.Ред), вот что главное, осенью, до пяти песен записать, материал есть, старые есть, тексты есть, и можно что-нибудь выдать. Ну надо записать, накопить надо денег. А денег вообще ни хуя не найти. Воровать надо! Воровать, обманывать.

Гриша: За воровство отрубали руки...

Интервью с Kick the Wife

- Скажите, каков ваш идеал товарища по панк-группе?

Саша: Вот это вопрос прямо к нему! (показывает на Гришу), правильно, в его сторону!

Паша: Товарищ по панк-группе? На самом деле — просто ответственный человек, который подходит с делом и с которым можно просто напиться и угореть.

Сильва: Бля, я без комментариев. Мог бы назвать имена, но не буду.

Саша: Товарищ по панк-року это не только должна быть группа, это должно быть общее занятие. Правильно сказано, что и можно сходить вечером пива попить. Общие дела какие-то должны быть. Ходить там вместе куда-то там, я не знаю, пороться где-то.

Паша: Ответственность! Ответственность!

Саша: Не, ну конечно, и стопроцентная ответственность.

Гриша: Который бы мыслил в музыкальном плане одинаково с тобой. И который вместе с тобой с головой нырял бы в омут всяких запретных удовольствий.

- Скажите, что, на ваш взгляд, самое главное в панк-роке

Гриша: Свобода.

Паша: Да, да...

Сильва: Социальный подтекст, дать всем просрать. Ну бля, это очень сложно. Это можно расплываться минут сорок.

Саша: По-моему это свобода, рок-н-рол угар.

- И последний вопрос: скоро выходные. Ваши планы?

Саша: Шашлыки, палатка, секс, водка.

Сильва: Заработать денег, накормить кошку.

Паша: Дома, компарь, гитара.

Гриша: Работать...

Саша: Вот, еще позвонить, подруге привет передать! В Столбцы. Не, не в Столбцы а в Старые Дороги. Она там забор красит у бабки, чтоб заработать билет на Iggy Pop-а.

Вопросы задавал: Микола



Прочитав интервью с этой группой, любой сознательный анархист порадуетсся тому, что она не считает себя политизированной и анархистской. Очевидно, что люди с подобными взглядами на жизнь, выступая публично, попросту очернили бы идею анархизма, говоря о нём со сцены или где бы то ни было. Но главный вопрос не в этом.

В начале своего становления в Беларуси (конец 1990-х начало 2000-х) независимая панк-сцена была донельзя политизирована. Групп было немного, но люди пели песни о вполне конкретных вещах: о несправедливости, об угнетении, и о том, как всему этому противостоять. Сходить на панк-концерт означало подвергнуть себя опасности быть избитым фашистами или задержанным ментами. В такой обстановке трудно было быть аполитичным. Но времена изменились. Панк-рок, даже именующий себя «независимым» стал относительно безопасным явлением. Поуменьшилось на улицах города бонхедов, а бычье и менты стали как-то «толерантнее» к неформальному прикиду. Может быть именно эти факторы, а может быть что-то другое стало сегодня причиной того, что многие панк-группы вместо приверженности социальной и протестной тематике, стали заявлять: «нахуй политику!». Странно слышать это от людей,

причисляющих себя к независимой панк-сцене, которая зарождалась как протестная. Вдвойне странно слышать про аполитичность от работающих парней, которые, будучи обычными чернорабочими, неизбежно подвергаются экономической эксплуатации и унижениям со стороны начальства.

Что же тогда та самая свобода в панк-роке, о которой говорила группа Kick the wife? Употребление наркоты, пьянство, и уютная жизнь в своём алкотусовочном мирке? Или все-таки попытка вырваться из рабства повседневной жизни и реализовать себя в прямом действии за справедливое общество?

Микола

Кто мы?

Мы анархисты

Что нас не устраивает?

Нас не устраивает государственная и капиталистическая система, построенная на лжи и несправедливости. Эта Система угнетает человека и природу, не дает развиваться личности, уничтожает всех, кто мыслит иначе. Система породила такие болезни общества, как преступность, наркомания, алкоголизм, коррупция, нищета, полицейский беспредел, нацизм, от которых страдают люди.

Чего мы хотим?

Мы хотим построить справедливое общество, в котором те, кто трудится, будут сами управлять своей жизнью, а все ресурсы (начиная от заводов заканчивая недрами) будут принадлежать самому обществу, а не кучке власть имущих. В таком обществе отпадет необходимость в государстве, чиновниках, наемном труде. Это общество называется анархистским.

Как мы хотим этого добиться?

Путь к анархистскому обществу один: социальная революция!

Хочешь



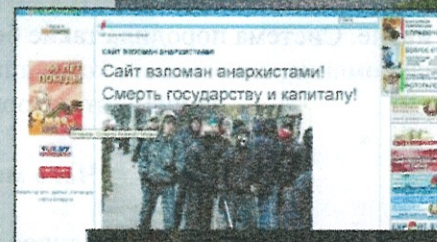
ВСЕГДА



Быть



В КУРСЕ



событий?



почаще заходи на

<http://belarus.avtonom.org>